

## Механизм формирования правоприменительного усмотрения The mechanism of formation of law enforcement discretion

А. А. Никитин,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии  
Саратовской государственной юридической академии, Россия  
alexnik-82@mail.ru

A. A. Nikitin,

Cand. Sci. (Law) Associate professor, Prosecutor's supervision  
and criminology department, Saratov State Law Academy, Russia  
alexnik-82@mail.ru

© А. А. Никитин, 2021

DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.163-169

**Аннотация.** В статье рассматриваются стадии формирования усмотрения правоприменителя, которое находит выражение в принимаемом правоприменительном акте. Делается вывод, что механизм формирования правоприменительного усмотрения функционирует параллельно механизму самого применения права. На каждом этапе правоприменительного процесса уполномоченный субъект реализует одно или несколько усмотрений по вопросам, составляющим суть данного этапа. Такие элементы усмотрения зачастую не имеют внешнего выражения и не обладают самостоятельным значением. Они с разной степенью интенсивности влияют на принятие основного решения по юридическому делу. Исследование структуры механизма формирования правоприменительного усмотрения позволяет продемонстрировать объективный характер существования данного вида усмотрения и его независимость от наличия дискреционных элементов в применяемой норме.

**Ключевые слова:** правоприменительное усмотрение, правоприменительный процесс, юридическая квалификация, толкование норм права, правоприменительный акт.

**Abstract.** The article examines the stages of the formation of the discretion of the law enforcement officer, which finds expression in the adopted law enforcement act. It is concluded that the mechanism for the formation of law enforcement discretion functions in parallel with the mechanism of the application of law. At each stage of the law enforcement process, the authorized entity implements one or more discretions on issues that constitute the essence of this stage. Such discretionary elements often do not have external expression and do not have an independent meaning. They, with varying degrees of intensity, influence the adoption of the main decision in a legal case. The study of the structure of the mechanism for the formation of law enforcement discretion allows us to demonstrate the objective nature of the existence of this type of discretion and its independence from the presence of discretionary elements in the applicable rule.

**Keywords:** law enforcement discretion, law enforcement process, legal qualification, interpretation of law, enforcement act.

Правоприменительное усмотрение, являясь разновидностью усмотрения в праве, чаще других видов дискреции оказывалось в фокусе интереса ученых. Традиционно правоприменительное (административное) усмотрение понималось как выбор соответствующим субъектом варианта решения юридического дела из предусмотрен-

ных законом альтернатив<sup>1</sup>. Данная трактовка акцентирует внимание на том, что выбор возможен лишь из тех вариантов, которые закреплены в законе. Необходимо отметить, что такое понимание усмотрения является узким — оно сводит дискрецию к конкретно-нормативной ее разновидности и оставляет за пределами предложен-

<sup>1</sup> См., например: Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 35; Корнев А. П. Толкование и применение норм советского административного права // Государство и право. 1971. № 1. С. 49.

ного определения те разновидности усмотрения, которые проявляются в случаях применения правовых норм, содержание которых не обладает альтернативностью (содержат конкретный правовой запрет или юридическую обязанность).

Для более полного отражения сущности правоприменительного усмотрения и охвата всех его разновидностей (конкретно-нормативное, институциональное, компетенционное) предлагается определять его как результат интеллектуальной деятельности субъекта, осуществляющего функцию правоприменения, представляющий собой выбранное на основе предписаний правовых норм решение по юридически значимому вопросу и выраженный в определенном правоприменительном акте. Предложенная трактовка допускает, что субъект может принимать решение исходя не только из закрепленного статьей закона перечня альтернатив, но и основываясь на всей совокупности правовых предписаний, закрепленных разными нормами права и относящихся к рассматриваемому делу (например, устанавливающих процедуру рассмотрения дела, общие полномочия должностного лица или компетентного органа и т.д.).

Здесь необходимо отметить, что каждая стадия правоприменительного процесса предполагает интеллектуально-волевою деятельность правоприменителя, а следовательно, и усмотрение по вопросу, составляющему суть этой стадии. Но, как правило, решения правоприменителя на отдельных стадиях правоприменительного процесса не имеют самостоятельного значения и лишены внешнего выражения. Такие элементы усмотрения в совокупности образуют механизм формирования цельного правоприменительного усмотрения, который представляет собой «кальку» правоприменительного процесса.

Рассмотрим подробнее, какие элементы входят в структуру механизма формирования правоприменительного усмотрения и как они воздействуют на итоговое правоприменительное усмотрение.

*Первым элементом* механизма является усмотрение правоприменителя при установлении фактических обстоятельств. Характерные черты первой стадии правоприменительного процесса предопределяют наличие в ней усмотрения соответствующего субъекта. В частности, абсолютно справедливо отмечается, что правоприменитель прежде всего должен определить круг обстоя-

тельств, которые будут составлять фактическую основу дела<sup>2</sup>. В процессе решения данной задачи он обладает широкой свободой усмотрения, обусловленной разновидностью обстоятельств, которые будут включены в фактическую основу. В рамках данного элемента можно говорить об усмотрении при определении круга обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию), при собирании доказательств (розыске, фиксации), их проверке и оценке.

Деятельность по установлению фактических обстоятельств при разрешении любого дела по своей сути аналогична процессу доказывания в уголовном судопроизводстве (а также в иных видах судопроизводства), изучению которого посвящена теория доказательств. Поэтому детальный анализ реализуемых правоприменителем в рамках данной деятельности элементов усмотрений целесообразно проводить в рамках отдельного исследования.

*Вторым элементом* механизма формирования правоприменительного усмотрения является усмотрение при юридической квалификации дела — выбор правоприменителем подходящей правовой нормы (совокупности норм), подлежащей применению для разрешения дела.

Юридическая квалификация — одна из основных категорий права. Как справедливо указывает В. Н. Кудрявцев, ее главное назначение — в определении подлежащей применению нормы права<sup>3</sup>. Но в формулировке понятия правовой квалификации мнения ученых расходятся.

Во-первых, юридическая квалификация рассматривается в двух значениях:

- а) как вид деятельности, направленной на определение нормы права, подлежащей применению;
- б) как результат такой деятельности, нашедший отражение в правоприменительном акте (например, в приговоре суда, установившем квалификацию содеянного по определенным статьям Уголовного кодекса)<sup>4</sup>.

В данной работе мы будем рассматривать правовую квалификацию в первом значении — как юридическую деятельность.

Во-вторых, различаются подходы и к определению правовой квалификации как вида деятельности.

Одни ученые понимают юридическую квалификацию как деятельность по оценке фактов с позиции их значения для права<sup>5</sup>; другие — как

<sup>2</sup> См.: Сардаева О. Г. Установление фактических обстоятельств дела как основа квалификации юридически значимого поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 15.

<sup>3</sup> См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юрид. лит., 1972. С. 67—68.

<sup>4</sup> См.: Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963. С. 3—4.

<sup>5</sup> См.: Бенедик И. В. Правовая квалификация в структуре правоприменительного процесса // Проблемы социалистической законности : научн. тр. Вып. 15. Харьков, 1985. С. 141—143 ; Лазарев В. В. Применение советского права. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. С. 48.

выбор той правовой нормы, которая предусматривает данный случай (или подведение данного случая под общее правило, установленное конкретной нормой)<sup>6</sup>. Также существуют трактовки, объединяющие в себе названные элементы и предлагающие понимать под правовой квалификацией юридическую оценку всех фактических обстоятельств дела, данную путем отнесения этого случая к определенным нормам права<sup>7</sup>.

Юридическая квалификация может трактоваться как деятельность по отысканию тождества между признаками конкретного деяния и признаками правовой нормы, содержащей модель правового поведения<sup>8</sup>.

Предлагаются также определения правовой квалификации, по сути, интегрирующие все перечисленные. Например, А. В. Нечепурнов выделяет в качестве признаков юридической квалификации: правовую оценку установленных фактических обстоятельств; выбор нормы права, подлежащей применению; определение тождества между выбранной правовой нормой и фактическим деянием<sup>9</sup>. Полагаем, что эта точка зрения является наиболее верной, отражающей все аспекты правовой квалификации.

В-третьих, расходятся позиции правоведов в отношении субъектов, осуществляющих право-квалификационную деятельность: могут ли проводить юридическую квалификацию иные лица, помимо уполномоченных правоприменителей. Не вдаваясь в существо данного спора, отметим, что мы не отрицаем существование наряду с официальной квалификацией таких ее видов, как доктринальная, профессиональная и обыденная<sup>10</sup>. Однако в рамках данного исследования мы рассматриваем юридическую квалификацию как стадию правоприменительного процесса, а потому под квалификацией подразумеваем деятельность правоприменителя.

В ходе анализа аспектов, составляющих деятельность по юридической квалификации, обнаруживается, что на данной стадии правоприменительного процесса тоже существует элемент оценки, как и на стадии установления фактических обстоятельств. Однако критерии оценки в этом случае будут различаться.

В процессе установления фактических обстоятельств производится оценка собранных материалов по наличию у них свойств доказательств, а также по значению этих доказательств для полного установления фактической основы дела. То есть правоприменитель оценивает, доказано ли, что имело место какое-либо событие или деяния, обстоятельства, при которых произошло событие либо деяния, субъект, совершивший определенное деяние, и другие фактические обстоятельства, установление которых признано необходимым для правильного разрешения дела. Такую оценку можно назвать «фактической», хотя для отдельных разновидностей правоприменительной деятельности (судопроизводств) свойства доказательств закреплены законодательно.

На стадии правовой квалификации оценке правоприменителя подлежат уже не доказательства, а установление с их помощью фактических обстоятельств. Оценка производится с целью прояснить, какое значение право придает установленным фактическим обстоятельствам, что придает ей «юридический» характер. Определить значение, придаваемое правом определенным фактическим обстоятельствам или их совокупности, можно, рассматривая данные обстоятельства через призму юридических фактов (составов).

Юридическими фактами являются реальные явления действительности (события, действия), с которыми нормы права связывают наступление правовых последствий. Не специфические качества фактических обстоятельств придают им значение юридических фактов, а их включение в правовую материю в процессе правового регулирования<sup>11</sup>. Одной из основных функций юридических фактов является функция правовой квалификации<sup>12</sup>.

Для выделения из совокупности установленных фактических обстоятельств тех, которые выступают юридическими фактами или образуют юридические составы, правоприменитель должен обладать основательными правовыми знаниями, позволяющими правильно квалифицировать произошедшее. Так, например, факт причинения другому лицу смерти в сочетании с другими юридическими фактами может образовывать раз-

<sup>6</sup> См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. С. 4.

<sup>7</sup> См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 340.

<sup>8</sup> См.: Бабай А. Н. Юридическая квалификация правового поведения личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 10.

<sup>9</sup> См.: Нечепурнов А. В. Понятие юридической квалификации // Вопросы теории государства и права : Личность, право, правовая система : межвуз. научн. сб. Вып. 8. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1988. С. 167.

<sup>10</sup> См.: Чвялева Е. В. Субъекты юридической квалификации // Вопросы теории государства и права : Личность, право, правовая система. С. 168—171.

<sup>11</sup> См.: Синюков В. Н. Функции юридических фактов // Вопросы теории государства и права : Личность, право, правовая система. С. 142.

<sup>12</sup> См.: Синюков В. Н. Указ. соч. С. 148.

личные составы преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ<sup>13</sup>: убийство, в том числе при отягчающих обстоятельствах (ст. 105); «привилегированные» убийства (ст. 106, 107, 108); причинение смерти по неосторожности (ст. 109); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111) и т.д. (например, ч. 2 ст. 124).

В качестве основных пределов, ограничивающих усмотрение правоприменителя в этом компоненте, можно назвать соблюдение правил правотворческой деятельности и ее совершенствование, а также толкование (в основном официальное и нормативное) соответствующих норм права, акцентирующее внимание правоприменителей на обстоятельствах, влияющих на правильную квалификацию и подлежащих выяснению при применении конкретных норм.

Вслед за юридической оценкой фактических обстоятельств идет выбор нормы права, подлежащей применению, и соотнесение текстуально зафиксированной в этой норме модели с обстоятельствами реальной действительности. При этом установленные в ходе оценки фактических обстоятельств юридические факты (составы) играют определяющую роль в процессе такого соотнесения. Так, например, обнаружение на трупе большого количества повреждений может являться юридическим фактом (если повреждения характеризуют способ убийства), влияющим на квалификацию (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство с особой жестокостью), а может таковым не быть (глумление над трупом само по себе не расценивается в качестве свидетельства совершения убийства с особой жестокостью<sup>14</sup>).

Таким образом, усмотрение правоприменителя в процессе правовой квалификации заключается в юридической оценке установленных фактических обстоятельств дела, выборе на основе этой оценки нормы права (или их совокупности) и установлении тождества между нормативно закрепленной моделью юридического факта (состава) и реальными обстоятельствами.

*Третий элемент* механизма формирования усмотрения правоприменителя — усмотрение при проверке и толковании выбранной правовой нормы (или их совокупности). Дискреция правоприменителя, выступающего в роли интерпретатора (толкование-уяснение), в выборе способов и объема толкования является обязательным элементом

механизма формирования правоприменительно-го усмотрения.

Проверка правовой нормы, подобранной для применения, осуществляется на предмет ее юридической силы, а также действия во времени, пространстве и по кругу лиц. Три последних элемента могут потребовать дополнительного толкования сочетаний нормы, подлежащей применению, с правовыми предписаниями, устанавливающими ее действие во времени, пространстве и по кругу лиц. Кроме того, в ходе проверки могут быть выявлены и иные обстоятельства, связанные с особенностями применения выбранной нормы и требующие дополнительного внимания при толковании (наличие конкуренции с другими нормами права, существование коллизий, пробелов и др.).

Формальная проверка (без толкования) юридической силы нормы права, подлежащей применению, может сводиться к выяснению следующих основных обстоятельств:

- 1) определение источника, содержащего правовую норму, подлежащую применению. Правоприменитель должен выяснить, где содержится подлежащая применению норма (в законе, подзаконном нормативном правовом акте) или применению подлежат нормы, закрепленные в источниках разного уровня;
- 2) установление юридической силы подлежащей применению нормы права исходя из места содержащего ее источника в иерархии нормативных правовых актов;
- 3) соблюдение требований ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, предусматривающей обязательное опубликование законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Конституционные положения конкретизируются в специальном законе, устанавливающем порядок официального опубликования основных нормативных правовых актов России<sup>15</sup>. В нем определяются источники официального опубликования основных видов нормативных правовых актов, а также срок вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов и актов палат Федерального Собрания — по истечении 10 дней со дня их официального опубликования, если названными актами не определен другой порядок;
- 4) выяснение, не отменена ли подлежащая применению правовая норма.

<sup>13</sup> Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 ; Российская газета. 2020. 29 октября.

<sup>14</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» (ред. от 3 марта 2015 г.). Пункт 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3 ; 2015. № 5.

<sup>15</sup> Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801 ; 2019. № 18. Ст. 2207.

Среди факторов, влияющих на качество и скорость проведения правоприменителем соответствующей проверки, можно выделить две противоречивые тенденции.

Первая — негативная, затрудняющая осуществление проверки. Она связана с изменениями системы законодательства, обусловленными стремительно развивающимися социальными, экономическими, демографическими и иными не правовыми процессами, происходящими в обществе. Нередко изменения системы законодательства носят отрицательный характер. Это проявляется в хаотичности и бессистемности принятия нормативных правовых актов, снижении их качества, вызванном недостатками юридико-технического характера, пробельностью правового регулирования одних сфер и дублированием правового материала в других<sup>16</sup> и т.д. В таких условиях правоприменителю значительно сложнее проверять, не отменена ли та или иная норма, соотносить юридическую силу правовых норм, содержащихся в разных источниках, но регулирующих одну сферу, следить за изменениями действующего законодательства.

Вторая тенденция является позитивной, упрощающей выяснение правоприменителем названных обстоятельств. Она связана с совершенствованием технических средств и информационных систем, используемых при работе с нормативными правовыми актами.

Проверив указанные аспекты, относящиеся к подлежащей применению норме права, правоприменитель осуществляет ее интерпретацию, а после уяснения смысла правового предписания переходит к следующей стадии правоприменительного процесса.

Изучив названные элементы механизма формирования усмотрения правоприменителя, можно выделить характерную именно для этих элементов черту. Элементы усмотрения, реализуемые правоприменителем в стадиях установления фактических обстоятельств дела, юридической квалификации, проверки и толкования выбранной нормы, относятся прежде всего к компетенционному виду усмотрения. Безусловно, отдельные действия, осуществляемые правоприменителем на данных стадиях, могут быть прямо урегулированы отдельными правовыми нормами (отражать конкретно-нормативное усмотрение) или правовыми институтами, но основной объем усмотрения базируется на всей совокупности пра-

вовых норм, устанавливающих правовой статус, компетенцию и полномочия соответствующего органа, организации или должностного лица, а также норм, регламентирующих определенные виды правоприменительной деятельности (например, общие ограничения, которые устанавливает закон<sup>17</sup> в отношении государственного контроля и надзора).

Существование перечисленных элементов механизма формирования усмотрения правоприменителя обусловлено самой сутью правоприменительной деятельности, ее властным характером и отличием от иных форм реализации права.

Четвертый элемент механизма формирования усмотрения правоприменителя — выбор варианта решения дела и вынесение правоприменительного акта. На данной стадии правоприменительного процесса усмотрение соответствующего субъекта относится к конкретно-нормативному виду и представляет собой выбор варианта решения дела из предусмотренных правовой нормой (группой взаимосвязанных норм), подлежащей применению, и оформление решения в правоприменительном акте. Это предполагает наличие наиболее строгих пределов для названного элемента механизма формирования усмотрения. Практически возможны случаи, когда у правоприменителя не будет возможности выбора вариантов решения дела, поскольку подлежащая применению правовая норма, определенная на стадии квалификации, содержит безальтернативное предписание (например, точно определенный вид и размер наказания за совершенное правонарушение).

Исключением, расширяющим границы усмотрения на стадии решения дела, является применение аналогии права. Сама необходимость использования аналогии закона или аналогии права устанавливается правоприменителем при квалификации дела, когда становится очевидным, что правовых норм, регулирующих данную ситуацию, нет. В случае использования аналогии закона в процессе квалификации определяются правовые нормы, регламентирующие сходные общественные отношения, и уже они становятся правовой основой усмотрения при решении дела.

А вот при использовании аналогии права конкретные нормы закона не определяются. Если обратиться к гражданскому законодательству, то ч. 2 ст. 6 ГК РФ<sup>18</sup> указывает, что права и обязанности сторон (а в их установлении может и заключать-

<sup>16</sup> См.: Шминке А. Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии / под ред. И. Н. Сеникина. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2013. С. 8.

<sup>17</sup> Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249 ; 2020. № 29. Ст. 4504.

<sup>18</sup> Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5010.

ся конкретное юридическое дело) определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Соответственно, в основу решения дела будут положены не конкретные правовые нормы, содержащие регулятивные или охранительные предписания, а оценочные нравственные категории — «добросовестность», «разумность», «справедливость» — и исходные правовые нормы (нормы-начала, нормы-принципы). Это предоставляет правоприменителю широкую свободу формулирования и выбора вариантов решения дела.

Зачастую правоприменительную дискрецию суда или иного компетентного органа сводят лишь к этому элементу механизма, отмечая, что усмотрение есть выбор варианта решения из перечисленных в законе альтернатив<sup>19</sup>. Такой подход акцентирует внимание лишь на «вершине айсберга», значительно обедняет содержание категории «правоприменительное усмотрение», снижает возможность ее исследования.

Кроме того, он порождает вопрос о причинах различия (порой кардинального) практики применения юридических норм, содержащих безальтернативные, четко определенные правовые предписания. Разработка теории механизма формирования правоприменительного усмотрения позволяет указанные недостатки устранить.

*Пятый элемент* в механизме формирования правоприменительного усмотрения — дискреция в вопросах исполнения принятого решения. В правоприменительном процессе стадия исполнения принятого решения заключается в реализации мер, определенных правоприменительным актом согласно государственно-властным предписаниям правовой нормы. Однако не всегда нормы права или правоприменительное решение детально регламентируют порядок и способы реализации соответствующих мер. В таких случаях решение названных вопросов может являться усмотрением правоприменителя.

Так, например, закон<sup>20</sup> предусматривает возможность разъяснения решения Конституционного Суда РФ, которое данный орган может

дать после принятия соответствующего судебного акта (ст. 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Реализация названного полномочия необходима в ситуациях, когда возникает неопределенность относительно порядка и способов исполнения решения Конституционного Суда РФ.

В некоторых случаях исполнение правоприменительного решения осуществляется иным органом и образует отдельный правоприменительный процесс.

Подводя итоги изучению механизма формирования усмотрения правоприменителя, можно сделать ряд выводов:

1. Механизм формирования правоприменительного усмотрения включает в себя пять основных элементов, соответствующих стадиям правоприменительного процесса. При этом такие элементы не обладают целостным, неделимым характером. Они включают в себя «усмотрения-микроэлементы», т.е. дискрецию правоприменителя по отдельным вопросам, составляющим содержание определенной стадии правоприменительного процесса.

2. Элементы, образующие механизм формирования правоприменительного усмотрения, не равнозначны по влиянию на итоговое усмотрение по делу.

3. Элементы механизма формирования усмотрения правоприменителя обладают разной степенью свободы дискреции соответствующего субъекта.

4. Основные элементы в механизме формирования правоприменительного усмотрения могут относиться к разным видам правового усмотрения.

Таким образом, механизм формирования правоприменительного усмотрения можно определить как систему взаимосвязанных усмотрений правоприменителя, последовательно реализуемых на стадиях процесса применения права, каждое из которых в определенной степени детерминирует выбор итогового решения по делу и его исполнение.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. — М. : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 360 с.
2. Бабай А. Н. Юридическая квалификация правового поведения личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985. — 24 с.
3. Бенедик И. В. Правовая квалификация в структуре правоприменительного процесса // Проблемы социалистической законности : научн. тр. — Вып. 15. — Харьков, 1985. — С. 141—143.

<sup>19</sup> См., например: Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М. : Юринформцентр, 2001. С. 271.

<sup>20</sup> Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447 ; 2018. № 31. Ст. 4811.

4. Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. — 1979. — № 6. — С. 34—42.
5. Корнев А. П. Толкование и применение норм советского административного права // Государство и право. — 1971. — № 1. — С. 46—53.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М. : Юрид. лит., 1972. — 352 с.
7. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2004. — 304 с.
8. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1963. — 31 с.
9. Лазарев В. В. Применение советского права. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. — 200 с.
10. Нечепурнов А. В. Понятие юридической квалификации // Вопросы теории государства и права : Личность, право, правовая система : межвуз. научн. сб. — Вып. 8. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1988. — С. 159—167.
11. Сардаева О. Г. Установление фактических обстоятельств дела как основа квалификации юридически значимого поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013. — 26 с.
12. Синюков В. Н. Функции юридических фактов // Вопросы теории государства и права : Личность, право, правовая система : межвуз. научн. сб. — Вып. 8. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1988. — С. 141—151.
13. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. — М. : Юринформцентр, 2001. — 355 с.
14. Чвялева Е. В. Субъекты юридической квалификации // Вопросы теории государства и права : Личность, право, правовая система : межвуз. научн. сб. — Вып. 8. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1988. — С. 167—174.
15. Шминке А. Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии / под ред. И. Н. Сеникина. — Саратов : Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2013. — 200 с.